Алекс проснулся еще на платформе кучу громких криков, Девонт и Хан, где перед ним рычали и готовились к борьбе с группой людей перед ним, а напротив него была группа людей, двое из которых он признал. Один из них был, конечно, старший брат Луи, а другой была принцесса, как она держала бессознательного мальчика к груди и пытался реанимировать его, это не выглядело так, как будто мальчик просто вырубился. Алекс встал на ноги, голова все еще немного болит, только чтобы почувствовать прилив ветра, как кулак был брошен ему в лицо.

Bang!

Хан появился перед его лицом и принял удар, его собачье тело похвасталось назад и разбилось о платформу перед тем, как его сбросили с нее, оставив позади очевидный кровавый след. Алекс посмотрел на человека, который только что бросил удар, довольно сильного человека с пылающими рыжими волосами, напоминающими императорскую семью, и с массивным молотком на спине. Алексу было все равно, кто он, или если в тот момент произошло какое-то недоразумение, он был зол и пришел за кровью.

(Военная серия Бога ветра: Кулак: Штормовой суд)

Можно с уверенностью сказать, что он не предвидел этого, и тот факт, что парень мог двигаться достаточно быстро, что даже Девонт, который был намного быстрее Алекса, не смог отреагировать, показал, что они парень, вероятно, был в сфере выращивания земли ворота. Но в этот момент никого не волновало, насколько сильными или слабыми были их враги, везде было напряжение, и у Алекса просто был итог, что он никогда бы никого не пропустил, даже Аня и его сестра за всю любовь, которую он испытывал к ним, были пощажены, когда они возложили руки на Хана раньше.

Алекс не раз сравнивал свои чувства к Хану с чувствами родителей к их детям. Хан не был ни домашним животным, ни простым компаньоном, он был практически братом Алекса, которого у него никогда не было, и как озорной сын. Конечно, в 15 лет Алекс не очень много понимал в воспитании детей, но... если это было что-то похожее на то, что он чувствовал к хану, то он мог понять, почему волосы его матери стали белыми, когда он пропал, или почему его отец был так непреклонен в том, что он жил простой жизнью. Прямо сейчас он чувствовал, что хочет поджечь мир.

Кулак сверхмощного ветра врезался в грудь рыжеволосого человека, ломая кости при контакте и взрывая его задом наперёд над головами товарищей, когда его тело бьётся и подпрыгивает на платформу, оставляя и даже более уродливый кровавый след, чем у хана. Это не убило бы его, но, по крайней мере, это больше, чем сообщение, которое Алекс пытался передать, но это не было похоже на то, что он еще не закончил.

Алекс снял пиджак и рубашку, на которой был, прежде чем сделать шаг вперед, выкрикивая копье из пространственного кольца, а затем и огненную маску. Не похоже, что он пришел играть, когда его пламя перепрыгнуло с красновато-оранжевого на зеленый, ветер в окрестностях подхватил, когда его копье загорелось, и он поднял его, собираясь бросить в человека, на которого он только что напал, почти готового отправить его в загробную жизнь. То есть до тех пор, пока Виктория не наступила перед ним, с мальчиком все еще на руках, и ее

взгляд твердо застрял на Алексе.

"Я знаю, что ты злишься, но, пожалуйста, мы можем поговорить? Мне нужно понять, что здесь произошло, что случилось с моим сыном". Алекс бланкнул, и пламя тут же погасло, а на его лице осталось довольно шокированное выражение лица.

"У тебя есть сын!..... почему никто об этом не знает?" Алекс спросил, когда он повернулся налево, чтобы увидеть, как Хан прихрамывает обратно на бок. Угасшее пламя грозило снова вспыхнуть, и на этот раз в нем был намек на черное.

У Виктории были обширные связи внутри академии, она точно знала, что случилось с Алексом, когда они впервые приземлились в Орксонском лесу, и легенда приписывала мощное пламя, которым он владел. Что-то, что, откровенно говоря, теперь сделало его человеком, представляющим интерес для академии, только ради их интересов она считала, что черный Эш, вероятно, был силой без равных, и она бы предпочла, чтобы он не обернулся против нее, даже если бы она знала, что может убить Алекса еще до того, как он сможет пошевелить пальцем.

"Успокойся! Это все было недоразумением. Простите моего кузена и других членов моей организации за то, что они были такими простыми и глупыми. Дело в том, что когда мы нашли вас с ним без сознания, они все пришли к выводу, что вы пытались что-то с ним сделать, и его особая конституция защищала его от нападения, пожалуйста, расскажите мне, что случилось". Виктория спросила, но вместо этого Алекс проигнорировал ее и подошел ближе.

Ее глаза смотрели на него, как ястреб, когда он пристально посмотрел на мальчика, он казался моложе, вероятно, 4 или 5, а не 6, как он думал. Он ничего не сказал, так как положил руки на голову мальчика и почувствовал поток духовной энергии внутри него. Но это было темно, зло, порочно. Очень много такой духовной энергии вы бы приписали призракам и их недугам, она была глубоко укоренена, Алекс знал, что он может потянуть ее, или хотя бы немного, но ему нужна была помощь, или, вернее, ему нужен был якорь, что-то знакомое, чтобы он не был поглощен негативом внутри энергии.

"Девонте, помогите мне, нужно извлечь отрицательную энергию духа из этого ребенка." Девонте не задавал вопросов и быстро выполнил то, что просил его хозяин.

Хан, с другой стороны, держал глаза на красных волосах, как он медленно прихрамывал к ним, никто, кроме хана, не обращал на него внимания. И хотя это, возможно, не много значит, Алекс и Девонт знал, что его мирная жизнь была почти окончена. Хан был мстительным, что было понятно, Камайтачи был злым духом, не говоря уже о том, что хан теперь был частью демона. Так что он очень любит угощать расстроившихся его людей, и, судя по всему, Рыжий был в проигрыше.

Алекс положил руки на лоб мальчика, а Девонт держал его за плечо. Виктория была близко, так близко, что он чувствовал ее запах, и то, что его нос сказал ему, было удивительно, он посмотрел на нее, так как она все еще была немного высока на нем, и был удивлен. Не было ни

макияжа, ни духов, только она, и это было опьяняюще. С Аней Алекс всегда чувствовал своего рода солидарность, но дикость. Она была землей и огнем в одном, Виктория была как вода и ветер. Она была глубокой и огромной, и он не мог видеть ее насквозь.

Хотя в будущем это, вероятно, будет обсуждаться, но именно в тот момент видеть ее без каких-либо украшений, реальные с беспокойством в ее глазах. Никаких трюков, никаких эмоциональных манипуляций, никакой политики, просто эта испуганная женщина беспокоилась за кого-то. Именно в этот момент Алекс разработал то, что он очень хотел бы сказать другим, была влюбленность в принцессу, но для такого человека, как Алекс ... ... влюбленность не была его фишкой. Он быстро переключил свой взгляд с ее глаз, скрипя зубами, когда говорил с ней, и начал вытягивать энергию духа в единственное другое место, куда он знал, что может поставить ее... сам.

"У вашего сына нет особой конституции, или если он это делает, то это не то, что вы думаете". Его преследуют духи мертвых!" Конечно, как он и ожидал, они ему не поверили.

"Что за чушь ты несёшь о своём жалком хорошем копателе! Это не сказка!" сказал один из людей из ее окружения последователей, однако у Девонта был ответ для него.

"Насколько глупым ты можешь быть? Ты живёшь в мире, где можно жить тысячи лет, путешествовать по разным мирам, вытаскивать душу из тела и из неё кусок в снаряжение, воскрешать мёртвых, хотя бы ненадолго, и из ничего творить огонь и землю. И вы говорите, что мой хозяин говорит сказки, смотрите, как вы говорите по-человечески, потому что слова для моего Ki.....".

"Девонте!" Алекс взывал к нему, не давая фее сказать что-нибудь, что наверняка положило бы на них еще больше глаз. Он был королем без королевства, а точнее королем, на котором все королевство должно быть планетой, на которой он стоит. Алекс не чувствовал необходимости начинать отвечать на вопросы о том, что на самом деле означает быть королем духа, никто не знал, насколько мощным он может быть, или насколько обширной может быть его репутация и ресурсы, как только он полностью овладеет своими способностями. Он будет неудержимым, так что лучше, чтобы никто не знал, что еще.

"Мы не должны ничего объяснять невежественным людям, они имеют право на свое собственное малое мнение". Чего я не потерплю, так это того, что ты теряешь сосредоточенность! Мы должны спасти ему жизнь, позже мы сможем воспитывать дураков! Теперь сосредоточьтесь! У нас мало времени, я чувствую, что это душа, и энергия отделяется, и его анима, рассеивающаяся из тела, он умирает. Так что не отвлекайся, сейчас..... ударь меня в спину!"

http://tl.rulate.ru/book/31971/871618